

- Молодой фулан, а где же молодой господин? - Ли У завертел головой по сторонам и, не обнаружив Ли Тяньяня, не удержался от вопроса.

Ли Тяньянь, словно подгадав момент, как раз вышел из заднего двора.

- Иди за мной, - коротко бросил он.

- Молодой господин! - Ли У от неожиданности даже вздрогнул, но, увидев, что Ли Тяньянь уже развернулся и уходит, поспешил вприпрыжку за ним.

Чэн Ци, глядя на его подобострастный вид, невольно рассмеялся:

- Столько времени прошло, а замашки Ли У ни капли не изменились.

- Молодой фулан, как же хорошо, что вы вернулись, - Сяо Лю посмотрел на улыбающегося Чэн Ци, и у него защипало в носу. Слезы, которые он так долго сдерживал, наконец скатились по щекам.

Те дни, когда они вместе жили в загородном имении, были для Сяо Лю самыми счастливыми воспоминаниями. Позже дедушка Инь ушёл, молодой господин и молодой фулан вместе с Тань Э отправились в Юньчэн, а они с Ли У остались присматривать за опустевшим домом, и на душе у него всегда было пусто и тоскливо. Так продолжалось, пока внезапно не появилась Тань Э и в спешке не увезла их прочь.

Хотя последние несколько лет они жили в деревне той жизнью, о которой он мечтал с детства, Сяо Лю всё равно часто вспоминал тот год в имении.

- Сяо Лю, я тоже очень по тебе скучал, - увидев, что Сяо Лю плачет, Чэн Ци больше не мог притворяться сильным и, громко всхлипнув, тоже разрыдался. Сяо Лю был его первым настоящим другом, и от мысли, что в будущем они, возможно, больше никогда не увидятся, сердце Чэн Ци сжималось от боли.

Плач Чэн Ци так напугал Сяо Лю, что у того слёзы мигом высохли. Он принялся поспешно его утешать:

- Не плачьте, молодой фулан, пожалуйста, не плачьте.

Ли Тяньянь, как раз входивший вместе с Ли У в жилые покои, услышал снаружи плач Чэн Ци. Ему было и жаль его, и в то же время смешно: как бы Чэн Ци ни старался казаться взрослым и стойким перед чужими людьми, внутри он всё ещё оставался ребёнком.

- Молодой господин, позвольте засвидетельствовать почтение, - как только они вошли в

комнату, Ли У поспешил отвесить Ли Тяньяню земной поклон. Если бы господа не вспомнили о них, вполне возможно, они с Сяо Лю уже давно попали бы в руки учеников Бессмертной секты.

Хотя в Бессмертную секту стремились все, в глазах тамошних заклинателей жизни простых смертных были ничтожны. Сложно было представить, какая участь постигла бы их с Сяо Лю в итоге.

- Поднимайся, - Ли Тяньянь некоторое время наблюдал за Ли У и заметил, что черты его лица неуловимо изменились - человек стал выглядеть куда более степенным.

Однако Ли У не спешил вставать. На его лице промелькнула смущённая улыбка:

- Молодой господин, я пока не поднимусь. У меня есть к вам одно дело, я хотел бы посоветоваться.

- Говори, - Ли Тяньянь взглянул на него, уронив лишь одно слово.

- Молодой господин, я хочу попросить у вас Сяо Лю... Нет, не так. Я хочу Сяо Лю... То есть, я хочу на нём жениться! - Ли У заговорил путано и невпопад, напрочь забыв все те красивые фразы, что готовил заранее.

Услышав это, Ли Тяньянь слегка приподнял бровь:

- А что думает по этому поводу сам Сяо Лю?

- Все эти годы мы жили в деревне вместе, и соседи принимали нас за пару. Со временем мы и сами... хе-хе, сошлись, - Ли У смущённо почесал затылок.

Для Ли Тяньяня это стало небольшой неожиданностью, но он подумал, что раз Сяо Лю нашёл своё пристанище, то Чэн Ци сможет за него не беспокоиться.

- У вас уже была супружеская близость?

- Нет-нет! Мы ждали вашего согласия, молодой господин! - Ли У испуганно замахал руками, отрицая подобное.

- А если бы мы не вернулись? Ты бы заставил Сяо Лю ждать всю жизнь? - Ли Тяньянь покачал головой. Раньше этот малый был весьма изворотливым, а теперь стал чересчур честным.

С этими словами Ли Тяньянь достал два договора о покупке слуг и на глазах у изумлённого Ли У сжёг их дотла.

- Отныне вы больше не мои слуги. Если хочешь жениться на Сяо Лю - иди и спрашивай его самого.

Ли У смотрел на то, как бумаги превращаются в пепел. Обретя долгожданную свободу, он на мгновение оцепенел:

- Молодой господин?

- Мы с Чэн Ци скоро уедем, так что впредь и ты, и Сяо Лю свободны. - Ли Тяньянь соединил пальцы и резким движением вытянул из межбровья Ли У тонкую струйку чёрного дыма. Как только проклятие покинуло тело, оно тут же бесследно развеялось. - Проклятие снято. В будущем относись к Сяо Лю хорошо, не смей его обижать.

Ли У почувствовал, как незримая связь между ним и Ли Тяньянем исчезла. Он в последний раз поклонился господину, давая клятву:

- Благодарю за милость, молодой господин. Я обещаю, что буду оберегать Сяо Лю.

Хотя в душе Ли У было грустно расставаться, он ещё тогда, узнав, что господа стали заклинателями, догадался, что этот день настанет. Молодой господин не мог остаться здесь навсегда, он просто не ожидал, что всё случится так быстро.

К тому времени как Ли Тяньянь закончил разговор с Ли У и вышел, Чэн Ци и Сяо Лю уже приготовили роскошный ужин. За столом, услышав новости о Ли У и Сяо Лю, Чэн Ци от удивления широко открыл рот, но тут же обрадовался за друга: теперь Сяо Лю не будет одинок.

Этой ночью Чэн Ци впервые бросил Ли Тяньяня одного. Схватив подушку, он убежал в комнату к Сяо Лю, чтобы проболтать с ним при свечах до самого рассвета. Ли Тяньянь, оставшись в одиночестве, слушал приглушённое шушуканье двух шуан'эр под одеялом и лишь беспомощно качал головой с улыбкой. В конце концов он достал заготовку тёмно-красного кнута и принялся за его дальнейшую ковку и плетение.

На следующее утро Ли У, восседая на козлах экипажа, важно выехал из ворот имения. Ли Тяньянь, сидевший внутри, сразу заметил, что за ними следует немало соглядатаев, но, поскольку те не приближались, он не стал обращать на них внимания.

Экипаж остановился перед величественными воротами другой усадьбы. Увидев на табличке над входом фамильный герб семьи Ли, Ли У обернулся к пассажирам:

- Молодой господин, приехали.

- Угу, - Ли Тяньянь вышел из кареты. Окинув взглядом загородную резиденцию семьи Ли, он,

даже не потрудившись постучать, решительно вошёл внутрь.

Дуань Цинь всю ночь снова мучили кошмары. Няня Цай только-только помогла ей выйти в главный зал и усадила в кресло, собираясь подать чаю, чтобы госпожа пришла в себя, как вдруг с улицы вошёл мужчина. Из-за яркого света за его спиной Дуань Цинь не сразу разглядела лицо незваного гостя.

- Кто это? Как ты посмел ворваться в поместье семьи Ли?

- Разве старая госпожа не посылала людей следить за мной? Вот я и пришёл сам, чтобы вы могли рассмотреть меня как следует. - На губах Ли Тяньянь играла улыбка, но глаза оставались холодными. Войдя в зал, он по-хозяйски выбрал себе место и сел.

Увидев Дуань Цинь, Ли Тяньянь даже немного удивился. Всего за несколько лет эта женщина невероятно сдала: волосы наполовину поседели, взгляд стал тусклым и желчным. От её бывшего величия и надменности не осталось и следа.

Присмотревшись, Ли Тяньянь всё понял. Запах кошмарной травы был очень слабым, но его обоняние не обманешь. Похоже, все эти годы кто-то уже планомерно изводил Дуань Цинь.

- Ли Тяньянь? - Дуань Цинь узнала его, и на её лице отразилось потрясение. Вокруг резиденции был установлен защитный массив высокого уровня, как же он оказался здесь, если массив никак не среагировал? - Как ты вошёл?

- Ногами. Кстати, в такие массивы я свободно входил ещё несколько лет назад, так что не стоит так удивляться, - Ли Тяньянь безразлично пожал плечами.

- Ты... - В голове Дуань Цинь внезапно что-то прояснилось. Она впилась в него яростным взглядом. - Это ты тогда пробрался в мой двор и подслушал разговор с Ли Пэем, верно?

Няня Цай, вносявшая в этот момент поднос с чаем, услышала эти слова и от испуга выронила чашку. Она помнила ту ночь, когда старая госпожа заподозрила неладное, а она решила, что той просто почудилось. Оказывается, это и вправду был молодой господин Тяньянь. Значит, он уже тогда всё знал?

- Да. Слышал всё, что нужно и не нужно, - Ли Тяньянь небрежно поправил складки на одежде, с интересом наблюдая за реакцией собеседницы.

- Значит, на том банкете в честь долголетия это тоже была твоя работа? Ты специально опозорил меня перед всеми?! - Дуань Цинь затряслась от гнева. Она горько пожалела о том, что когда-то проявила минутную слабость и не прикончила это отродье на месте.

- Это была всего лишь пиллюля Истины. Если бы ты жила по совести, никакого позора бы не

случилось, - совершенно спокойно признал он.

- Наглец! - Ослеплённая яростью Дуань Цинь хлопнула по столу и вскочила, намереваясь проучить наглеца, но не успела она и шевельнуться, как оказалась в руках Ли Тяньяня.

Тот в мгновение ока вцепился в её горло. Его лицо исказилось в жуткой гримасе, в которой не осталось ничего от прежнего юноши:

- Бабушка... Какая же ты у меня заботливая. Заставила меня считать наложницу матерью, хладнокровно смотрела, как родная мать строит против меня заговоры, а в конце и вовсе решила отравить. Верни мне мою жизнь!

- От... пусти... - Дуань Цинь начала багроветь, отчаянно пытаясь вырваться, но обнаружила, что сила Ли Тяньяня была чудовищной. Со своими способностями шестого уровня стадии Сяньтянь она не могла даже пошевелить его пальцы. В этот миг в её сердце, кроме парализующего ужаса, не осталось ничего.

- Молодой господин Тяньянь, отпустите старую госпожу! Она же ваша родная бабушка! - опомнившись от шока, няня Цай бросилась к ним с мольбами.

- Няня Цай, в той истории с подменой младенцев ты ведь тоже участвовала, верно? Не спеши, как только эта старуха испустит дух, я отправлю тебя вслед за ней, будешь прислуживать ей на том свете, - Ли Тяньянь окинул её взглядом, полным такой ненависти, что у женщины кровь застыла в жилах.

Няне Цай показалось, что на неё смотрит не человек, а пришедший из преисподней мстительный дух. В этот момент снаружи в зал кто-то вбежал в великой тревоге.

- Тяньянь! Тяньянь! - Хун Мань, едва получив известие о его приходе, тут же примчалась в резиденцию. Она боялась, что Дуань Цинь может навредить ему, но никак не ожидала увидеть такую картину.

Ли Тяньянь услышал голос Хун Мань, и его яростное выражение лица немного смягчилось. Он слегка ослабил хватку на шее Дуань Цинь и обернулся к вошедшей женщине. Его губы дрогнули, но он так и не смог произнести то слово, которое застыло на языке.

Почувствовав, что он отвлёкся, няня Цай поспешно вырвала старую госпожу из его рук. Спасённая Дуань Цинь была сине-фиолетовой и тут же потеряла сознание.

Хун Мань не стала тратить время на раздумья. Она подбежала к Ли Тяньяню и, схватив его за руки, отчаянно зашептала:

- Тяньянь, зачем ты вернулся? Люди из Бессмертной секты всё ещё не ослабили поиски. Весть

о твоём появлении наверняка уже разлетелась, скоро они будут здесь, чтобы схватить тебя! Немедленно уходи!

- Ты... беспокоишься обо мне? - Ли Тяньянь растерянно смотрел на женщину перед собой.

- Ты плоть от плоти моей, как же матери не беспокоиться о своём дитя? Если бы не ложь тех людей, я бы никогда не обошлась с тобой так жестоко... Послушай мать, уезжай из Цзиньчэна. Скорее! - В этот миг от бывшей властной Хун Мань не осталось и следа. В её глазах были только безграничная тревога и тоска.

- Мама, - сорвалось с его губ, и безумный блеск в его глазах окончательно сменился ясностью.

Придя в себя, Ли Тяньянь посмотрел на Хун Мань, затем на лежащую без чувств Дуань Цинь и тяжело вздохнул. Напоследок он лишь тихо сказал Хун Мань:

- Берегите себя, госпожа.

- Тяньянь! - Хун Мань застыла, провожая взглядом его уходящую спину. Ей показалось, будто из её груди вырвали что-то жизненно важное, но в глазах её больше не осталось ни единой слезинки.

<http://bllate.org/book/14216/1908034>